

Следующие несколько дней Ли Ло провел в относительной легкости и комфорте.

Днем он помогал Цзян Цинъе работать над административными задачами дома, которые накопились за последний месяц. По вечерам он предавался сеансам нанесения лечебной пасты, которых в последнее время с нетерпением ждал.

«Ах! В самую точку, сестра Цинъе!»

Из покоев Ли Ло каждую ночь доносились постоянные стоны. К счастью, поблизости не было никого, кто мог бы услышать странные звуки, иначе распространение скандальных сплетен было бы лишь вопросом времени.

Па!

Громкий шлепок отчетливо разнесся по комнате.

«Ты можешь заткнуться? - сказала явно раздраженная Цзян Цинъе, убирая ладонь с обнаженного плеча Ли Ло. - Почему ты издаешь эти странные звуки?»

Ли Ло сидел, скрестив ноги, на своей кровати, одетый только в шорты. Его тело было полностью покрыто бирюзовой пастой, которая таинственно поблескивала. Цзян Цинъе сидела позади него, из ее изящных ладоней лилась яркая энергия света, подпитывая целебную силу чудо-пасты.

Когда целебные свойства чудо-пасты проявились, над поверхностью кожи Ли Ло начали появляться тонкие изумрудные ореолы. Они проникали в его поры, как будто у них был разум, пробирались в его плоть и вены.

«Сестра Цинъе, это не моя вина! Действие чудо-пасты слишком успокаивающее, я ничего не могу с этим поделать!»

Ли Ло почувствовал себя слегка обиженным, поскольку именно сила чудодейственной пасты заставила его непроизвольно застонать. Он испытал таинственное чувство наполненности, как будто живой разряд прошел через кожу его головы к пальцам ног, естественным образом расширяя поры по всему телу. Губы Цзян Цинъе слегка скривились, когда она взглянула на подтянутую и мускулистую фигуру, сидящую перед ней: «Что ж, после получения Грозового Аватара тело этого парня окрепло и довольно приятно на ощупь», - размышляла она про себя.

Она не показывала, о чем думала глубоко в своем сердце, поэтому ее резонансная сила ни в малейшей степени не изменилась. Волна за волной свет исходил от ее рук, когда она растирала тело Ли Ло, постепенно реагируя с каждым дюймом нанесенной чудо-пасты.

Когда остатки чудо-пасты попали в тело Ли Ло, Цзян Цинье хлопнула в ладоши, сигнализируя об окончании дневного лечения. Слезая с кровати, она неторопливо подошла к прикроватному столику и налила себе чашку чая, который начала слегка прихлебывать.

Ли Ло поспешно оделся. Несмотря на то, что он был довольно толстокожим, ему все еще было неловко из-за того, что он был почти голым перед Цзян Цинье.

Хотя у этих двоих были необычные отношения, в последний раз он был так обнажен перед ней, когда они были детьми.

Однако застенчивость, которую испытывал Ли Ло, была мимолетной, и он отбросил это чувство, как только понял, что Цзян Цинье безразлична к виду его обнаженного тела.

Надев свою одежду, Ли Ло не смог удержаться от того, чтобы не потянуться. Он почти чувствовал, как его плоть и кости гудят от радости. Хотя чудо-паста не продвинула его совершенствование каким-либо заметным образом, он смог почувствовать целостность в своей основе, которой ранее не хватало.

Ли Ло знал, что она восстанавливается.

Долг, который ему пришлось взять на себя за создание второго приобретенного резонанса, наконец-то будет погашен.

«Это все благодаря дяде Бяо. Чудо-паста бесценна для меня. Только богам известно, сколько времени и ресурсов мне пришлось бы потратить на поиски сокровищ, необходимых для восстановления моей основы, не будь рядом дяди Бяо.» - Ли Ло не смог удержаться от вздоха.

Основа развития человека до сих пор остается загадкой - ее нельзя сравнить с физическими недугами, которые можно легко обнаружить. Если бы не тщательное изучение Быком Бяобяо, у Ли Ло не было бы никакой возможности узнать, что именно он потерял от создания второго приобретенного резонанса.

Чем дольше эта неизвестная переменная оставалась непроверенной, тем большей опасности это подвергало бы Ли Ло.

Цзян Цинье подняла свою чашку с чаем, размышляя: «Метод приготовления чудо-пасты, должно быть, был в значительной степени исследован Господином и Госпожой перед тем, как они ушли.»

Ли Ло на мгновение засомневался, но чем больше он думал об этом, тем больше этот ход рассуждений приобретал смысл. В конце концов, его нынешний путь совершенствования был определен его родителями, так что, несомненно, у них хватило предусмотрительности подготовиться и к ловушкам на его пути.

Он медленно подошел к окну, уставившись на открывшийся вид на штаб-квартиру Лолань: «Сестра Цинье, дядя Бяо сказал, что мои родители не уроженцы королевства Ся. Как ты думаешь, откуда они? Если с внутреннего божественного континента... тогда зачем им покидать процветающие земли ради такой глуши, как Восточный Божественный Континент?»

Цзян Цинье подошла к окну, чтобы присоединиться к Ли Ло. В ее ясных золотистых радужках отразились здания и павильоны дома Лолань, когда она сказала: «Для меня их происхождение не имеет значения. Дом Лолань в Королевстве Ся - мой дом, потому что в нем есть Господин, Госпожа и ты.»

Очевидно, что Цзян Цинье было все равно, откуда родом Ли Тайсюань и Тан Тайлань, потому что именно это место имело для нее наибольшее значение.

Ли Ло усмехнулся. Он чувствовал то же самое по отношению к дому Лолань, ведь он стал его родиной и местом, которое его отец выбрал, чтобы пустить свои корни. Это место должно олицетворять огромную силу. В конце концов, даже Пань Цяньюань, Король, был почитителен к Ли Тайсюаню и Тан Тайлань.

Вены Небесного Императора Ли.

Ли Ло все еще не мог понять, какой вес имели эти несколько слов. Он мог только представить, что Королевство Ся, Банк Золотой Дракон и даже Университет Астральных Мудрецов не могли сравниться с могуществом Небесного Императора. Потому что даже директор Пан был ему не ровня. Тем не менее, это не имеет значения.

Возможно, ему было немного любопытно узнать о происхождении своих предков, но все было так, как сказала Цзян Цинье — это его дом.

«Этот подлый ублюдок Пэй Хао снова ушел в тень, я не знаю, куда он исчез на этот раз», - сказал Ли Ло кислым тоном.

«Он всего лишь придворный шут. Если бы не силы, поддерживающие его, он бы расстался с жизнью в тот момент, когда встретил нас такими, какие мы есть сейчас», - беспечно ответила Цзян Цинье. Однако за ее словами скрывался намек на жажду крови.

«Ты пугающе быстро прогрессировала последний год, так что он, должно быть, боится сейчас столкнуться с силой твоего резонанса», - съязвил Ли Ло. Он все еще помнил, что когда Пэй Хао год назад встретился с Цзян Цинье в городе Южный Ветер, чтобы обсудить бизнес, он был на шаг впереди нее в развитии. Однако год пролетел в мгновение ока, и Цзян Цинье теперь на

уровне Истинного Демона, намного превзойдя себя в то время.

Пэй Хао, несомненно, постигнет жалкий конец от рук Цзян Цинье, если он не сможет продвинуться до стадии Небесной Жемчужины к тому времени, когда они снова встретятся.

«Пэй Хао не стоит моего времени, и я никогда не считала его достойным противником. На предстоящем собрании прикончить его должен ты», - спокойно возразила Цзян Цинье, глядя прямо на Ли Ло.

«Я-я-я?» - заикаясь переспросил Ли Ло.

«Ммм, это должен быть ты. Истинный наследник Дома Лолань будет определен на этом собрании, и только мы трое имеем право претендовать на это место. У меня нет намерения делать это, так что все будет решаться между вами. Если тебе удастся убить его, все раздоры и внутренняя борьба Дома Лолань будут прекращены, а твое имя взлетит на еще большие высоты», - сказала Цзян Цинье.

«Но он эксперт уровня Истинного Демона...»

«И вполне возможно, что уже превзошел это. Я не стану отрицать, что у сил, стоящих за ним, есть серьезные возможности, раз они поддерживали его все эти годы», - спокойно ответила Цзян Цинье.

Глаза Ли Ло остекленели.

«На самом деле... Сестра Цинье, не исключай себя из списка претендентов на должность главы дома. С твоей силой все можно легко уладить, и тебе не нужно отступать только для того, чтобы спасти мою репутацию», - искренне сказал Ли Ло, глядя на красивое лицо девушки рядом с ним.

Репутация Цзян Цинье в Доме Лолань никогда не переставала расти. Истинным лордом Дома хотят видеть её, а не Ли Ло, ведь девушка так долго управляет им. Если она захочет, место лорда дома будет практически в её руках.

Но Цзян Цинье явно не была заинтересована в этом предложении, или, скорее, она больше не хотела затмевать Ли Ло.

«Все еще взваливаешь на меня этот груз после того, как заставил меня нести его все эти годы?» - поддразнила Цзян Цинье, слегка ухмыльнувшись.

Затем она покачала головой: «Ли Ло, не принижай себя. Роль лорда дома подходит тебе гораздо лучше, чем мне. Это не значит, что я отстраняюсь от домашних дел — я все равно буду поддерживать тебя.»

Ее взгляд стал более серьезным: «Должность лорда дома имеет лишь второстепенное значение. Больше всего я хочу, чтобы ты победил Пэй Хао на глазах всего Дома Лолань. Я хочу, чтобы ты показал всем, что ты, несомненно, столп Дома Лолань и что Пэй Хао - всего лишь слепой пес, который зависит от чужих сил. Он ничто по сравнению с тобой.»

Ли Ло не знал, смеяться ему или плакать. Он чувствовал, что Цзян Цинье просто хочет, чтобы он лично отомстил Пэй Хао за все неприятности, которые тот причинил, а не за право называться лордом дома.

Кажется, Цзян Цинье питает к Пэй Хао еще большую ненависть, чем Ли Ло.

Это первый раз, когда он увидел эту сторону Цзян Цинье.

Она бросила на него быстрый взгляд и слегка поджала губы, ее величественные глаза на мгновение задумались, прежде чем повернуться к нему: «Если тебе удастся убить Пэй Хао, я позволю тебе расторгнуть нашу помолвку.»

Как только она закончила свое предложение, глаза Ли Ло налились кровью.

Ужасающая жажда крови появилась в его пылающем взгляде.

Раздался надменный голос.

«Порубить или четвертовать?»

<http://tl.rulate.ru/book/57829/2730465>